

Глава 10

Лунный свет, словно вода, разливался по земле. Путь был уже почти пройден. За спинами путников следовали карета, на которой они приехали, и Ланьдань.

— Ваше Высочество, господин Линь уже уснул. Может, стоит опустить его? Вы поберегите себя, — обеспокоенно произнес Ланьдань, шагая следом.

Цзи Синхэ, казалось, вовсе не чувствовал усталости. В его голосе зазвучали мягкие нотки:

— Ничего, А-Цзи хочет прогуляться по снегу, не желает в карету.

— Ваше Высочество, — в голосе Линь Сюэцзи слышались хмельные нотки, — я хочу спуститься и пройтись.

Он был способен выпить тысячу чаш и не опьянеть, и от вина лишь становился яснее умом, так что, конечно, он не спал.

Цзи Синхэ ответил с нескрываемой нежностью:

— Снег холодный и влажный, еще простудишься, промочив обувь. Лучше я понесу тебя, А-Цзи.

Сердце Линь Сюэцзи дрогнуло. Помолчав немного, он пробормотал:

— Хорошо.

Линь Сюэцзи послушно прильнул к спине Цзи Синхэ. Он не ожидал, что Цзи Синхэ действительно будет нести его всю дорогу. В уголках глаз Линь Сюэцзи невольно выступила влага. В темноте, стоит появиться хоть капле тепла, хоть лучику света, человек невольно тянется к ним.

Луна была подернута дымкой, в резиденции регента мерцали редкие огни. Цзи Синхэ донес А-Цзи прямо до спальни. Как только Ланьдань закрыл дверь, он на цыпочках удалился.

— А-Цзи, А-Цзи, ты еще не спишь? — тихо спросил Цзи Синхэ.

Линь Сюэцзи промолчал. Цзи Синхэ слегка улыбнулся: спящий А-Цзи был необычайно мил. Он осторожно опустил его на кровать. Линь Сюэцзи, словно потревоженный этим движением, открыл глаза. В его миндалевидных глазах застыл туман, взгляд казался затуманенным. Он подался вперед и бросился в объятия Цзи Синхэ.

На рассвете Цзи Синхэ уже поднялся. Праздники закончились, нужно было идти во дворец на утренний доклад. Он бережно укрыл Линь Сюэцзи одеялом, проверил, горит ли еще печь, и тихо вышел.

Однако Цзи Синхэ не покинул резиденцию, а направился в кабинет. Вернувшись к столу, он достал письмо, которое конфисковал вчера. Сказать, что ему совсем не хотелось его читать, было бы ложью. Глядя на нетронутую восковую печать, Цзи Синхэ тихо вздохнул. Письмо Ланьдань перехватил у Цзян Хуая. А Цзи уже приручил Цзян Хуая, и скрыть от него тот факт, что послание было задержано, не удалось бы.

Печать легко восстановить, но человеческое сердце — нет. К тому же, если разрушить воск, как ни старайся, следы останутся, и опытный человек сразу их заметит. Говорят, не доверяешь — не нанимай, а нанимаешь — не подозревай. Беспочинные сомнения лишь подтачивают взаимное доверие. Вряд ли в письме содержалось что-то действительно важное. Вэнь Аньянь — левый министр, если бы он хотел передать весть, у него нашлись бы и другие пути. Зачем писать письмо, если не допускать мысли, что оно может не дойти до адресата? Скорее всего, содержание — пустой звук, и, прочитав его, он лишь зря посеет семена раздора.

Лицо Цзи Синхэ помрачнело. Раз он обещал доверять Линь Сюэцзи, то не станет вскрывать конверт. Однако Вэнь Аньянь в последнее время ведет себя всё более вызывающе, стоит проверить его как следует. Поразмыслив, Цзи Синхэ вызвал Цзян Хуая.

Цзян Хуай был последним, кого Линь Сюэцзи оставил при себе. Он почтительно поклонился, но на душе у него было беспокойно: письмо от Вэнь Аньяня, перехваченное управляющим Ланьданем, лежало сейчас прямо под рукой у Его Высочества. Вызов означал, что дело касается именно этого послания, и Цзян Хуай покрылся холодным потом. Он знал, что его истинный господин — Цзи Синхэ, но Линь Сюэцзи спас жизнь Цзян Юэ, и он искренне не хотел, чтобы с молодым господином что-то случилось.

Цзи Синхэ молчал. Цзян Хуай нервничал всё сильнее. Наконец Цзи Синхэ усмехнулся, его взгляд остановился на Цзян Хуае, а выражение лица стало спокойным.

— Встань, — небрежно бросил он. — Возьми это письмо и верни своему хозяину.

Сердце Цзян Хуая подпрыгнуло. Он смутно догадывался, что задумал Его Высочество: ведь не он сам принес письмо, его задержал Ланьдань, и если бы Цзи Синхэ захотел наказать его, он бы не избежал ответственности. Значит, пронесло?

Голос Цзи Синхэ звучал ровно, но в нем сквозила подавляющая властность:

— Отныне твой господин — господин Линь. Будь предан ему. И передай остальным троим: пусть не творят глупостей.

В глазах Цзян Хуая промелькнула радость. Он понял скрытый смысл слов: по крайней мере, теперь он может всем сердцем служить господину Линю.

— Ступай, иди и хорошо прислуживай своему господину.

Цзян Хуай с почтением принял приказ.

Цзи Синхэ переоделся в придворный наряд и, торопясь, пошел через сад Фаньюань. Вдруг он остановился, скрывшись за беседкой. Ланьданы, следовавший за ним, тоже замер, прислушался и изменился в лице.

— Он небось еще спит, чего это он так рано на патрулирование собрался? — насмешливо произнес кто-то.

— Вечно ты болтаешь, а если до него дойдет? — понизил голос другой.

— Чего бояться? Сюда никто не ходит. Да и говорю я правду, во всей резиденции все знают, что из себя представляет этот господин Линь.

Он вошел во вкус:

— Не иначе как через задний проход пролез!

Кто-то другой рассмеялся:

— И чего только в государстве Вэй думали? Могли бы прислать принцессу, а прислали принца.

— Ты ничего не смыслишь. Я видел его издали — он в тысячу раз красивее любой девицы.

— Говорят, в постели он просто бесподобен...

— Еще бы! Иначе с чего бы Его Высочество каждый день доводил его до того, что он с кровати встать не может?

— Ха-ха, точно! Вот если однажды наш регент пресытится им, может, нам отдаст...

Он не успел договорить: камень, неведь откуда прилетевший, угодил ему прямо в рот. Брызнула кровь, и человек рухнул на землю. Двое других застыли, глядя на поверженного товарища, а затем подняли глаза и увидели медленно выходящего из-за беседки Цзи Синхэ. У них подкосились ноги, и они повалились на колени.

Ланьдань взглянул на них и подумал, что этим троим уже ничем не помочь.

Одно лишь присутствие Цзи Синхэ давило невыносимой мощью. Упавший, захлебываясь кровью, не переставал молить о пощаде:

— Ваше Высочество, я виноват, пощадите...

Цзи Синхэ бросил взгляд на личную стражу и холодно приказал:

— Уведите его. А этих двоих — выгнать из столицы.

Цзи Синхэ пошел прочь, не оглядываясь. Внешне он был спокоен, но внутри него бушевал ураган ярости. Это он услышал, а сколько еще подобного осталось за пределами его слуха? Сделав глубокий вдох, он медленно распорядился:

— Ланьдань, передай приказ: отныне всеми делами в резиденции ведает господин Линь. Отношение к нему должно быть таким же, как ко мне. Любое неуважение к господину Линю приравнивается к неуважению ко мне.

Ланьдань почтительно склонил голову, внутренне содрогнувшись: это было даже выше статуса законной супруги. Впрочем, неудивительно — вчера Его Высочество нес господина Линя на спине всю дорогу, разве это обычное дело? К тому же, судя по вчерашним событиям, господин Линь не просто красавец — заместитель военачальника Цуй Ин до сих пор томится в темнице. В глазах Ланьдани статус Линь Сюэцзи стал еще выше.

Когда Линь Сюэцзи открыл глаза, было уже совсем светло. Обычно первым, кого он видел, был Цзи Синхэ, но сегодня рядом было пусто. На душе у Линь Сюэцзи невольно возникло чувство опустошенности. Он потер виски длинными пальцами. Прошлой ночью он не был пьян, но воспользовался хмелем, чтобы как следует поцеловать Цзи Синхэ. Потом Цзи Синхэ нес его на спине — он помнил, как обнимал его, засыпая. Куда же он делся? Неужели пошел тренироваться с мечом?

Линь Сюэцзи удивился и тихо спросил:

— Где регент?

Цзян Хуай, дежуривший в прихожей, услышал движение и поспешил войти:

— Праздники закончились, Ваше Высочество отправился во дворец.

Линь Сюэцзи замер. Сегодня двадцать третье число первого месяца, пора возвращаться к делам. Он вздохнул. Раньше он спал чутко, а в последнее время совсем расслабился — даже не почувствовал, как человек рядом встал. Глядя на слегка помятое одеяло, он на мгновение потерял связь с реальностью. Без Цзи Синхэ в резиденции стало до тоски скучно.

Цзян Хуай почтительно протянул ему письмо от Вэнь Аньяня. Линь Сюэцзи приподнял бровь, заинтересовавшись. Цзян Хуай уже доложил ему об этом письме. По восковой печати он понял, что Цзи Синхэ его не вскрывал, что стало для него неожиданностью.

Распечатывая конверт, он небрежно спросил:

— Его Высочество еще что-нибудь передал?

— Его Высочество сказал, что отныне вы — мой господин, и велел мне быть преданным, — почтительно ответил Цзян Хуай.

Линь Сюэцзи был слегка удивлен. Цзи Синхэ обещал полностью доверять ему и, похоже, сдержал слово.

— Улю, каков сейчас уровень любви Вэнь Аньяня?

Улю, который только что сладко спал, спросонья засуетился, открыл панель и доложил:

— Его показатели сильно колеблются. Только что было 80, сейчас упало до 70.

Линь Сюэцзи подумал: «Он что, на американских горках катается?»

Его даже рядом нет, как он умудряется так быстро менять мнение?

— Сейчас поднялось до 75, — добавил Улю.

Линь Сюэцзи усмехнулся:

— Вэнь Аньянь теряет терпение.

Он достаточно долго держал его в ожидании, пора бы и встретиться. Линь Сюэцзи внимательно изучил письмо: содержание почти не отличалось от предыдущего, разве что тон стал более настойчивым. Впрочем, Вэнь Аньянь отправил письмо открыто, да еще и описал их отношения в таких двусмысленных выражениях — наверняка хотел, чтобы Цзи Синхэ его увидел. Ведь в глазах окружающих он, заложник из государства Вэй, живет лишь милостью регента. Если лишиться этой милости, жизнь в государстве Юн станет невыносимой. Убить, не обнажая меча

— вот истинная цель.

Улю не совсем понял, и Линь Сюэцзи вкратце объяснил ему суть. Улю принялся жалобно скулить:

— Как этот Вэнь Аньянь может быть таким злым?

Линь Сюэцзи усмехнулся. Пусть Улю и наивная система, но основы интриг он понимает.

— Просто лицемер. Знаешь, как заставить лицемера страдать?

Линь Сюэцзи искривил губы в насмешливой улыбке:

— Конечно, сорвать с него маску, уничтожить его репутацию, выставить его самую гнусную и жалкую сторону на всеобщее обозрение.

Ушки Улю задрожали. Хоть его хозяин сейчас выглядел пугающе, он знал, что на самом деле тот — самый добрый человек на свете!

Взгляд Линь Сюэцзи вернулся к письму. Глаза его холодно блеснули. Он написал ответ и приказал Цзян Хуаю:

— Отправь это Вэнь Аньяню.

— Слушаюсь, — почтительно ответил Цзян Хуай.

<http://bllate.org/book/18626/1793293>